

Г.М. Меретуков, С.И. Грицаев, В.В. Помазанов

ПРОВЕРКА ПРИЧАСТНОСТИ ЛИЦА К УБИЙСТВУ

Анализируются направления и средства проверки причастности заподозренного лица к убийству. На основе изучения следственной практики, обобщения логических следствий, полученных из версий о субъекте преступления, выделяются блоки фактических данных, служащие основаниями и средствами проверки причастности лица к убийству. Также предложены комплексы (алгоритмы) следственных действий, оперативно-розыскных мероприятий и иных действий, производимых для установления обстоятельств, указывающих на причастность лица к убийству.

Ключевые слова: убийство; следственные версии; фактические данные; алгоритм действий следователя; следственная ситуация; подозреваемый.

Изучение следственной практики по расследованию неочевидных убийств показало, что значительная часть следователей испытывают трудности при осуществлении проверки причастности лица к убийству. Проверка осуществляется бессистемно и не в полном объеме, что создает существенные пробелы в системе доказательств, формируемой следователем по расследуемому убийству. Причем проблемы возникают как у начинающих следователей (опыт работы 1–3 года), так и у опытных. В первом случае – это недостаточный профессиональный опыт и объем криминалистических знаний, во втором – опытные следователи допускают отдельные неточности при создании структуры расследования и ее последующей реализации, так как расследуемое ими преступление по степени криминалистической сложности расследования относится к группе особо сложных.

Решение обозначенной проблемы возможно за счет разработки алгоритма действий следователя при осуществлении проверки причастности лица к убийству. Следует отметить, что криминалистика активно разрабатывает типовые варианты обстоятельств, подлежащих установлению по различным видам убийств, и алгоритмы следственных действий, посредством которых они устанавливаются, т.е. осуществляется упорядочение достижения целей расследования. Существенный вклад в алгоритмизацию расследования убийств внесли такие ученые, как Л.Г. Видонов, В.Д. Зеленский, Е.П. Ищенко, Т.Н. Мудьюгин, Н.А. Селиванов, Л.А. Соя-Серко, А.А. Эйсмэн и многие другие. Необходимо отметить, что в своих трудах большинство из них создавали алгоритм следственных действий к следственной ситуации, сложившейся на определенном этапе расследования [1. С. 60–74], либо указывали устанавливаемые и доказываемые обстоятельства при расследовании убийств через конкретизацию предмета доказывания и определение предмета расследования [2. С. 219–221], либо разрабатывали типовые версии о лице, совершившем убийство, основываясь на взаимосвязи элементов криминалистической характеристики убийств [3. С. 3]. Вместе с тем организация проверки причастности лица к убийству, совершенному в условиях неочевидности, и ее реализация имеет ряд специфических особенностей:

1) количество следственных ситуаций в данный момент расследования велико;

2) содержание этих следственных ситуаций существенно отличается;

3) установление обстоятельств убийства реализуется путем построения следственных версий (общих, частных, о промежуточных фактах).

Роль версий в расследовании преступлений, в том числе и расследовании убийств, многозначна. Во-первых, версия – это основной метод познания всех обстоятельств преступления (особенно неочевидного) [4. С. 52–53] и инструмент, обеспечивающий установление лица его совершившего. Во-вторых, построение версий при расследовании неочевидных преступлений – это метод организации расследования, посредством которого определяются цели расследования и происходит построение плана расследования, т.е. создается структура деятельности следователя по конкретному уголовному делу [5. С. 75]. В-третьих, процесс проверки версии является неотъемлемой частью доказывания, т.е. версия – есть база, основа формируемой следователем системы доказательств по уголовному делу [6. С. 163–170].

Проверка версии причастности лица к убийству проводится посредством установления полного круга обстоятельств (общевersionных, versionных, внеversionных), которые должны существовать, если данное лицо совершило убийство. В процессе всестороннего исследования и установления указанных обстоятельств формируется система доказательств, которая однозначно удостоверяет совершение убийства конкретным лицом (лицами).

Таким образом, успешность установления причастности лица к убийству определяется качеством выведенных из версий логических следствий, а также средствами их установления. Незначительная неточность, допущенная следователем, приводит к неверному выбору направления расследования и ставит под вопрос его результат. Выход из этой проблемы видится в создании алгоритма действий следователя, но не на основе следственной ситуации, сложившейся в определенный момент расследования убийства, а на базе анализа следственных версий о причастности лица к убийству. Анализ научной литературы и обобщенной следственной практики позволяет представить круг обстоятельств, подлежащих установлению, и фактических данных, служащих основанием проверки причастности лица к неочевидному убийству, а также алгоритм следственных и иных действий для их установления и проверки.

Следовательно, фактические данные, служащие основаниями и средствами проверки причастности лица к убийству, можно разделить на три блока:

1) связанные с личностью и поведением убитого (сведения о поведении жертвы перед убийством; служебной деятельности жертвы; поведении жертвы в быту, его интимных связях);

2) с объективной стороной убийства (о способе убийства; нахождении заподозренного на месте убийства; следах крови на одежде, обуви, теле заподозренного; микрочастицах на одежде; транспорте, оружии преступления);

3) с субъективной стороной убийства (данные о характере умысла на убийство; мотивах убийства, обусловленных личными отношениями; о корыстных мотивах; мотивах, связанных со служебной и коммерческой деятельностью потерпевшего; об убийствах из хулиганских побуждений).

Фактические данные о подозреваемом в совершении убийства, связанные с личностью и поведением убитого. Связь подозреваемого в убийстве и жертвы может существовать в следующих формах:

1) единственная встреча подозреваемого с ранее неизвестным ему человеком, закончившаяся убийством (убийства из хулиганских побуждений, в драке, сопряженные с изнасилованиями и т.д.).

2) подозреваемый в убийстве и жертва были связаны между собой устойчивыми, длительными отношениями (родственными, приятельски-дружескими, соседскими, служебными, преступными и т.д.). Причем в отношениях подозреваемого в убийстве и жертвы должны просматриваться признаки конфликта [7. С. 144]. Следует учитывать, что конфликтные взаимоотношения могут быть:

– во-первых, обоюдными – взаимно неприязненными, что являлось очевидным для окружающих;

– во-вторых, односторонними – жертва не знала о неприязненном отношении к себе со стороны подозреваемого, большинство окружающих также не знали об этом.

Изучение личности потерпевшего должно вестись по следующим основным направлениям [8. С. 259]:

1. Семейно-бытовое. Необходимо установить наличие конфликтных отношений потерпевшего с членами семьи, соседями, сексуальными партнерами, приятелями и друзьями (посредством допроса широкого круга свидетелей, осмотров документов (письма, дневники, жалобы в различные инстанции, заявления в полицию, судебные иски и т.д.), переписки жертвы в социальных сетях и сотовом телефоне).

2. Служебно-коммерческое. Если убитый занимал определенную должность (сотрудник полиции, прокурор, ревизор и т.д.), которая предполагала активное противодействие лицам, совершающим различные виды правонарушений, необходимо установить тех из них, которые испытывали к жертве враждебные чувства. Необходимо внимательно проанализировать направления служебной деятельности убитого за определенный период времени и определить круг таких лиц. Путем проведения опросов и допросов свидетелей установить, не высказывал ли кто-либо из них угрозы в адрес погибшего. Произвести осмотр доку-

ментов (записки, письма и т.д.), осмотр записей жертвы и подозреваемого в убийстве в социальных сетях и сотовом телефоне. Следует помнить, что существует круг лиц, не занимающих особых должностей, но осуществляющих специфическую профессиональную деятельность, которая может вызвать ненависть заинтересованных лиц. К этому кругу лиц можно отнести журналистов, священнослужителей, учителей и т.д. Лица, занимающиеся коммерческой деятельностью, в основном являются жертвами недобросовестных конкурентов при пересечении интересов в бизнесе (заказные убийства) [9. С. 83].

3. Противоправное. Изучая личность жертвы убийства, можно получить информацию об его криминальной деятельности: а) ранее привлекался к уголовной ответственности; б) не привлекался к уголовной ответственности, но имеются данные о том, что он совершал преступления единолично либо в составе группы; в) к уголовной ответственности не привлекался, преступлений не совершал, но в его ближайшем окружении имеются такие лица. Как показывает практика, данные сведения должны быть внимательно исследованы, так как убийство может являться следствием мести со стороны соучастников, результатом раздела сфер влияния между организованными преступными группами либо конфликта внутри такой группы, устранения нежелательного свидетеля преступления, совершенного лицом из ближайшего окружения убитого и т.д. Установить данные о криминальной деятельности убитого и его связях с уголовным элементом можно через опросы, допросы свидетелей, проверки по учетам органов внутренних дел, изучая архивные уголовные дела, информацию, полученную оперативно-розыскным путем.

Причастность лица к убийству через исследование поведения потерпевшего перед убийством осуществляется с учетом места убийства и времени убийства. Необходимо воссоздать полную и подробную картину перемещений и деятельности потерпевшего за предшествующий его убийству период времени (обычно это сутки). При этом следователю целесообразно составить схему-график с указанием:

- а) где находился убитый;
- б) времени и длительности его пребывания в данном месте;
- в) чем занимался, находясь в данном месте;
- г) кто еще находился в данном месте и с какими целями;
- д) как, с кем и за какое время убитый осуществлял перемещение между пунктами своего пребывания;
- е) источники, из которых получены данные сведения [7. С. 149].

Такую же схему-график необходимо составить относительно лица, чья причастность к убийству устанавливается. Пересечение маршрутов передвижения подозреваемого и убитого при сопоставлении составленных схем-графиков в месте убийства либо в непосредственной близости от него в момент времени его совершения, указывают на причастность подозреваемого к совершению данного убийства. Следует заметить, что в ситуациях единственной встречи подозреваемого с ранее неизвестным ему человеком, закон-

чившейся убийством, составление таких схем-графиков является незаменимым средством установления причастности лица к убийству, а также средством отведения ошибочного подозрения. Установить необходимые данные позволяют допросы свидетелей, осмотры документов (записи в календаре либо ежедневнике, билеты на проезд на различных видах транспорта), записей в сотовом телефоне, просмотр данных с камер наружного наблюдения и видеорегистраторов, установленных на транспортных средствах, получение и осмотр биллинговых сведений о соединениях абонентов мобильной сотовой связи. Время, которое было затрачено на перемещение из одного пункта в другой тем или иным способом (шагом, бегом, на транспорте), устанавливается путем производства следственного эксперимента.

Фактические данные о подозреваемом в совершении убийства, связанные с объективной стороной убийства. Установление нахождения лица во время совершения убийства в месте, где оно произошло, обосновывает возможность его совершения данным лицом. На пребывание лица в месте убийства указывают следы, которые могут быть оставлены им при его совершении, а также те следы, которые могут иметься на нем (тело, одежда, обувь и т.д.) в результате взаимодействия с обстановкой места убийства. Прежде всего, это следы обуви, пальцев рук, которые выявляются в ходе осмотра места происшествия и исследуются при производстве трасологической экспертизы. Если в заключении эксперта указано, что данные следы оставлены подозреваемым, то он был в этом месте и имел возможность совершить убийство. Если иным лицом (причем точно установлено, что данные следы мог оставить только убийца), то вероятность причастности проверяемого лица к убийству уменьшается. Обнаруженные следы зубов убийцы (на продуктах питания, как укус на теле жертвы) исследуются путем производства судебно-трасологической экспертизы, которая устанавливает, оставлены ли эти следы подозреваемым либо иным лицом.

Вещи и предметы, оброненные, утерянные, брошенные преступником на месте происшествия, также указывают на его пребывание в данном месте [2. С. 226]. В некоторых случаях определить принадлежность вещи (предмета) конкретному лицу возможно в ходе ее осмотра (документ, удостоверяющий личность, различные виды пластиковых карт и т.д.). В большинстве случаев требуется производство различных видов судебных экспертиз: 1) дактилоскопическая (следы пальцев рук на предмете); 2) трасологическая – установление целого по частям (вещь разрушена, часть ее осталась на месте убийства, часть обнаружена у подозреваемого); 3) почерковедческая экспертиза (рукописные документы); 4) одорологическая экспертиза (запаховые следы на предметах) в сочетании с другими процессуальными и следственными действиями (допрос свидетелей, изъятие образцов для сравнительного исследования, обыск и выемка, предъявление предмета для опознания).

При осмотре места происшествия могут быть обнаружены следы биологического происхождения, которые оставило лицо, совершившее убийство

(кровь, сперма, волосы, слюна). Также на теле подозреваемого, при проведении освидетельствования, на его одежде и обуви при проведении их осмотра могут быть обнаружены следы крови, волосы и т.д. жертвы убийства. Производство судебно-медицинской экспертизы вещественных доказательств биологического происхождения позволяет установить совпадение по групповой принадлежности [10. С. 33–34], молекулярно-генетической экспертизы – принадлежность их конкретному лицу (с высокой степенью вероятности) [11. С. 220, 223, 224]. Наличие телесных повреждений на теле подозреваемого устанавливается путем производства освидетельствования, с последующим назначением судебно-медицинской экспертизы (каковы характер (вид), локализация, давность возникновения телесных повреждений) [12. С. 89].

В результате нахождения лица в месте убийства на его теле, одежде, обуви остаются микрочастицы веществ обстановки (пыль, почва и т.д.), кроме того, может произойти перенос микрочастиц (микроволокон) с одежды убийцы на одежду жертвы после непосредственного соприкосновения с жертвой и наоборот. Проведение криминалистической экспертизы материалов, веществ и изделий позволяет установить их сходство по морфологической структуре (волокна), групповой принадлежности (лакокрасочные покрытия, металлы и сплавы, нефтепродукты и горюче-смазочные материалы, полимерные материалы и резина, стекло и керамика, порох и продукты выстрела и т.д.).

Для исследования микрообъектов почвенного, почвенно-растительного и почвенно-техногенного происхождения на одежде и обуви подозреваемого назначается почвоведческая экспертиза [13]. Например, в озере был обнаружен труп мужчины. У подозреваемого в совершении преступления Б. при производстве обыска было обнаружено и изъято покрывало с пятнами, похожими на грязь. С места обнаружения трупа были изъяты четыре образца лесной почвы и водной растительности для сравнительного исследования. На расстоянии 25, 35 и 45 м от места обнаружения трупа также взяли образцы лесной почвы и водной растительности. На разрешение комплексной почвенно-ботанической экспертизы был поставлен вопрос: «Принадлежат ли почвенные наслоения, обнаруженные на покрывале, изъятом у подозреваемого, месту обнаружения трупа?» Результаты исследования показали: 1) наслоения, обнаруженные на покрывале, образованы смесью лесной почвы и водной растительности; 2) сравнительное изучение наслоений на покрывале (по качественному составу бактерий, ферментов и водорослей, их количественному содержанию) позволило установить, что они имеют общий источник происхождения с местностью, представленной сравнительными образцами. Это позволило сделать положительный вывод о сходстве почвенных наслоений, снятых с покрывала подозреваемого, с почвой в месте обнаружения трупа¹.

Нахождение подозреваемого на месте убийства либо вблизи него (непосредственно до или после его совершения) также устанавливается путем выявления и допроса свидетелей-очевидцев, проведения с

их участием опознания заподозренного лица [14. С. 20]. Если на записях камер видеонаблюдения, расположенных в месте убийства либо вблизи него, запечатлено лицо, похожее на заподозренного, то назначается портретная экспертиза. Цель – установление тождества личности заподозренного по портретному изображению (видеокадры, т.е. последовательное изображение человека в движении, различных ракурсах и положениях, являются объектом данной экспертизы [15. С. 20]).

Для установления нахождения подозреваемого в убийстве на месте его совершения следует использовать возможности сотовой связи (биллинг). Принцип действия биллинговой системы сотовой связи – вся информация о разговорах по мобильному телефону (время, продолжительность) записывается коммутаторным узлом, после чего передается на центральную серверную станцию для расчета, где обрабатывается и хранится. Там же хранится личная информация каждого клиента сотового оператора (ФИО, номер SIM-карты абонента, выбранный тариф, наличие бонусов и т.д.). Получение через операторов компаний сотовой связи биллинговых данных о соединениях абонентов, с привязкой к базовой станции в определенное время, позволяет получить список лиц, которые находились на месте убийства либо вблизи в момент его совершения.

Следовательно необходимо произвести следующие действия: 1) запросить номер базовой станции, обслуживающей эту территорию (место совершения убийства); 2) оформить постановление о получении информации о соединениях между абонентами и (или) абонентскими устройствами и получить решение суда; 3) направить запрос операторам сотовой связи о предоставлении биллинговых сведений о соединениях абонентов за определенный период времени с привязкой к базовой станции; 4) получить биллинг в следующем виде: тип учетной записи, номер телефона абонента А, набранная последовательность абонента Б, дата и время начала соединения, продолжительность, IMEI², данные базовой станции абонента А (в начале разговора), данные базовой станции абонента А (в конце разговора), данные базовой станции абонента Б (в начале разговора), данные базовой станции абонента А (в конце разговора); 5) осмотреть полученные данные биллинга; 6) найти совпадения по месту и времени; 7) ориентировать оперативные подразделения на проведение оперативно-розыскных мероприятий в отношении выявленных абонентов, возможно, причастных к совершению убийства.

Данные о способе убийства для установления причастности лица к его совершению следует использовать в следующих вариантах:

1) выбор способа убийства в некоторых случаях связан с личностью преступника (анатомо-физиологические признаки, профессия, навыки владения холодным и огнестрельным оружием и т.д.);

2) сходство в способе совершения некоторых видов убийств (серийные, заказные) позволяет следовательно допустить обоснованную возможность их совершения одними и тем же лицом. Если схожее убий-

ство раскрыто, то проверяется причастность установленного лица к расследуемому убийству, если не раскрыто – строится версия о возможности их совершения одним лицом и объединяются данные, полученные при расследовании обоих преступлений. Источником данных об убийстве, совершенным сходным способом, являются: а) учет по способу совершения преступлений (совершенных известными и неизвестными лицами); б) уголовные дела об убийствах, совершенных сходным способом; в) рассылаемые сводки, ориентировки о совершенных преступлениях в других регионах.

Большая часть убийств связана с использованием транспортного средства.

1. Прибытие и отъезд лица, совершившего убийства, к месту его совершения. Может осуществляться:

а) на личном автомобиле (выявление и допрос свидетелей, видевших транспортное средство и лицо, им управляющее, а также других лиц, находившихся в нем; опознание лица, подозреваемого в убийстве; осмотр транспортного средства с целью обнаружения следов совершенного убийства (кровь, микрочастицы и т.д.); осмотр места стоянки транспортного средства с целью обнаружения следов протектора или иных следов (ЛКП, ГСМ и т.д.); назначение и производство соответствующих видов судебных экспертиз, если следы будут обнаружены; просмотр данных с камер наружного наблюдения и видеорегистраторов);

б) на такси (установление такси, которое перевозило подозреваемого. В настоящее время заказ такси автоматизирован, поэтому установить автомобиль, перевозивший пассажира в определенное место и время, не представляет большого труда. После установления водителя такси его следует допросить и предъявить для опознания лицо, подозреваемое в убийстве);

в) на общественном транспорте (обнаружение и осмотр билетов на проезд; оплата проезда может быть осуществлена банковской картой либо с сотового телефона – получение информации о платежах и осмотр данного документа; выявление и допрос свидетелей (кондуктор, пассажиры); предъявление им для опознания лица, подозреваемого в убийстве);

г) на транспорте, осуществляющем междугородные пассажирские перевозки (автобусы, поезда, самолеты и т.д.) (обнаружение и осмотр билетов на проезд; получение информации о платежах и осмотр данного документа; получение списка пассажиров рейса и его осмотр; выявление и допрос свидетелей (пассажиры рейса, кассиры, работники вокзала и т.д.); предъявление им для опознания лица, подозреваемого в убийстве);

2. Перевозка трупа или похищенных вещей (осмотр транспортного средства с целью обнаружения следов совершенного убийства (кровь, микрочастицы и т.д.) и вещей, принадлежащих убитому; назначение и производство соответствующих видов судебных экспертиз, если следы будут обнаружены. Следы недавней тщательной уборки салона, замены чехлов либо обивки сидений и т.п. также являются косвенными доказательствами причастности лица к убийству);

3. Совершение убийства в транспортном средстве (поезде, автомобиле и т.д.).

При совершении убийства могут использоваться: 1) огнестрельное оружие; 2) холодное оружие; 3) бытовые инструменты (нож, топор, молоток, отвертка, шило и т.д.); 4) случайные орудия (камень, палка, пепельница, бутылка и т.д.); 5) взрывное устройство; 6) отравляющие вещества; 7) предметы для прекращения доступа воздуха; 8) транспортное средство.

В расследовании возможны следующие ситуации

1. Орудие убийства (его часть) оставлено на месте происшествия. Устанавливается владелец огнестрельного оружия по заводскому номеру. При обнаружении на орудии следов пальцев рук осуществляется проверка по дактилоскопическому учету и (или) производство дактилоскопической экспертизы (если имеется подозреваемый). Выявляются и допрашиваются лица, которые видели у подозреваемого орудие преступления, данное орудие предъявляется им для опознания. На теле, одежде, а также в месте проживания и т.д. (освидетельствование, осмотр, обыск, выемки) выявляются объекты и микрочастицы, которые возникли при изготовлении, хранении, транспортировке и применении орудия убийства, назначаются соответствующие судебные экспертизы.

2. Следы, выявленные при производстве первоначальных следственных действий, позволяют определить вид, род, групповую принадлежность орудия убийства. Устанавливается возможное место нахождения орудия убийства, обнаруживается орудие убийства (обыск, выемка, осмотр). Назначаются со-

ответствующие виды судебных экспертиз (баллистическая; трасологические; материалов, веществ и изделий, судебно-медицинская, взрывотехническая и др. [16. С. 376]).

Фактические данные о подозреваемом в совершении убийства, связанные с субъективной стороной убийства. Психические явления отражаются в действиях, деятельности и поведении человека. Информация об определенном поведении человека, его высказываниях (письменных, устных) является косвенным доказательством его причастности к убийству. Источником будут являться: осмотр места происшествия; характеристики; показания свидетелей; учетные данные; архивные уголовные и гражданские дела; архивные личные дела заключенного; опросы и допросы сотрудников правоохранительных органов; осмотр документов, записей в социальных сетях, переписки в сотовом телефоне; судебно-психологическая (с 2002 г. и по настоящее время данный вид экспертизы производится в экспертных учреждениях системы Министерства юстиции России [17. С. 291]) и судебно-психиатрическая экспертизы.

Таким образом, предложенный авторами алгоритм проверки причастности лица к неочевидному убийству является одним из условий нейтрализации различных неблагоприятных факторов (из версии выведены не все логические следствия, не учтено какое-либо обстоятельство, подлежащее установлению и т.д.), влияющих на качество расследования.

ПРИМЕЧАНИЯ

¹Справка о проделанной работе по уголовному делу № 16900566.

²IMEI (англ. International Mobile Equipment Identity – международный идентификатор мобильного оборудования) – это номер, обычно уникальный, для идентификации телефонов GSM, WCDMA и IDEN, а также некоторых спутниковых телефонов.

ЛИТЕРАТУРА

1. Зеленский В.Д. Организация расследования убийств : учеб. пособие. Краснодар : КубГАУ, 2001. 111 с.
2. Справочная книга криминалиста / под ред. Н.А. Селиванова. М., 2000. 728 с.
3. Видонов Л.Г., Селиванов Н.А. Типовые версии по делам об убийствах : справ. пособие. Горький, 1981. 57 с.
4. Головин М.В., Шпак Н.М. Проблемы целеопределения в расследовании преступлений. Краснодар : КубГАУ, 2014. 162 с.
5. Зеленский В.Д. Теоретические вопросы организации расследования. Краснодар : КубГАУ, 2011. 156 с.
6. Хмыров А.А. Теория доказывания : учеб. пособие. Краснодар : КГУ, 2006. 176 с.
7. Руководство по расследованию убийств / отв. ред. С.И. Гусев. М., 1977. 400 с.
8. Криминалистика : учебник для вузов / под общ. ред. Е.П. Ищенко, А.Г. Филиппова; под ред. В.Д. Зеленского, Г.М. Меретукова. М. : Высш. образование, 2006. 743 с.
9. Настольная книга следователя. Расследование преступлений против личности (убийство, торговля людьми) : науч.-метод. пособие / под ред. канд. юрид. наук А.И. Дворкина, д-ра юрид. наук, проф. А.Б. Соловьева. М., 2007. 589 с.
10. Клипко Е.П. Основы медико-криминалистической идентификации человека. Краснодар : КубГАУ, 2010. 106 с.
11. Клипко Е.П., Меретуков Г.М. Судебная медицина : учеб. пособие для юрид. вузов / под ред. д-ра юрид. наук, проф. Г.М. Меретукова. Краснодар : КубГАУ, 2013. 328 с.
12. Клипко Е.П., Меретуков Г.М. Судебная медицина : учеб. пособие. Краснодар : КубГАУ, 2017. 144 с.
13. Почвоведческая экспертиза // Федеральное бюджетное учреждение Российский федеральный центр судебной экспертизы при Министерстве юстиции Российской Федерации. URL: www.sudexpert.ru/possib/soil.php
14. Зеленский В.Д., Меретуков Г.М., Гусев А.В., Данильян С.А. Криминалистическая методика расследования отдельных видов и групп преступлений : учеб. пособие. Краснодар : КубГАУ, 2013. 355 с.
15. Зинин А.М. Руководство по портретной экспертизе : учеб. пособие. М., 2006. 208 с.
16. Криминалистика: учебник / под ред. д-ра юрид. наук, проф. В.Д. Зеленского, Г.М. Меретукова. СПб. : Юридический центр, 2015. 704 с.
17. Грицаев С.И., Помазанов В.В. Особенности построения версий о лице, совершившем неочевидное преступление // Евразийский юридический журнал. 2018. № 8 (123). С. 290–292.

Статья представлена научной редакцией «Право» 20 ноября 2019 г.

Verifying a Person's Involvement in a Murder

Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo universiteta – Tomsk State University Journal, 2020, 453, 247–252.

DOI: 10.17223/15617793/453/30

Gaysa M. Meretukov, Kuban State Agrarian University (Krasnodar, Russian Federation). E-mail: g.meretukov@yandex.ru

Sergey I. Gritsaev, Kuban State Agrarian University (Krasnodar, Russian Federation). E-mail: grizaevserg@yandex.ru

The article is devoted to the issue of verifying a person's involvement in a murder by establishing the circumstances that must exist if the person committed the murder. Based on the analysis of scientific literature and investigative practice, the authors divided the evidence that serves as the basis and means of verifying a person's involvement in the murder into three blocks. (A) Evidence of the murder suspect related to the personality and behavior of the murdered person. The study of the identity of the victim should be conducted in the following main areas: family and household; business and commercial; unlawful. The person's involvement in the murder through a study of the victim's behavior before the murder is verified taking into account the place of the murder and the time of the murder. The picture of the victim's movements and activities over the period immediately preceding the murder (usually a day) is recreated, and a schedule is drawn up. A similar schedule is drawn up for the person whose involvement in the murder is under verification. The intersection of their routes when comparing diagrams at the place of the murder or in close proximity to it at the time of its commission indicate the suspect's involvement in the commission of this murder. (B) Evidence of the murder suspect related to the objective side of the murder. Establishing the location of the person during the murder in the place where it occurred justifies the possibility that the person committed the murder. The person's presence at the place of the murder is indicated by traces that may be left during the murder; traces that may be left on the person as a result of interaction with objects at the place of the murder; things and objects dropped, lost, abandoned by the criminal at the scene; the location of the suspect at or near the scene of the murder. To establish the location of the murder suspect at the scene of its commission, one should use the capabilities of mobile communications (billing). Data on the method of the murder to establish the involvement of the person in its commission should be used in the following options: the choice of the method of the murder in some cases is associated with the identity of the offender; the similarities in the method of committing certain types of murders (serial, contract) allow the investigator to assume a reasonable possibility of their commission by the same person. (C) Evidence of the murder suspect related to the subjective side of the murder. Mental phenomena are manifested in the person's actions, activities and behavior. Information about the person's particular behavior and statements (written, oral) is indirect evidence of the person's involvement in the murder. The authors conclude that a comprehensive study and establishment of these circumstances form a system of evidence unequivocally certifies the commission of the murder by a specific person or persons.

REFERENCES

1. Zelenskiy, V.D. (2001) *Organizatsiya rassledovaniya ubiystv* [Organization of Murder Investigation]. Krasnodar: Kuban State Agrarian University.
2. Selivanov, N.A. (ed.) (2000) *Spravochnaya kniga kriminalista* [Reference Book of the Criminalist]. Moscow: NORMA.
3. Vidonov, L.G. & Selivanov, N.A. (1981) *Tipovye versii po delam ob ubiystvakh: spravochnoe posobie* [Typical Versions in Murder Cases: A Reference Book]. Gorkiy: [s.n.].
4. Golovin, M.V. & Shpak, N.M. (2014) *Problemy tseleopredeleniya v rassledovanii prestupleniy* [Problems of Goal-Setting in Crime Investigation]. Krasnodar: Kuban State Agrarian University.
5. Zelenskiy, V.D. (2011) *Teoreticheskie voprosy organizatsii rassledovaniya* [Theoretical Questions of Investigation Organization]. Krasnodar: Kuban State Agrarian University.
6. Khmyrov, A.A. (2006) *Teoriya dokazyvaniya* [Theory of Evidence]. Krasnodar: Kuban State University.
7. Gusev, S.I. (ed.) (1977) *Rukovodstvo po rassledovaniyu ubiystv* [Guide to Murder Investigation]. Moscow: VIIPRMPP.
8. Ishchenko, E.P. et al. (eds) (2006) *Kriminalistika* [Forensics]. Moscow: Vyssh. obrazovanie.
9. Dvorkin, A.I. & Solov'ev, A.B. (eds) (2007) *Nastol'naya kniga sledovatelya. Rassledovanie prestupleniy protiv lichnosti (ubiystvo, trgovlya lyud'mi)* [Handbook of the Investigator. Investigation of Crimes Against the Person (Murder, Human Trafficking)]. Moscow: Ekzamen.
10. Klipko, E.P. (2010) *Osnovy mediko-kriminalisticheskoy identifikatsii cheloveka* [Fundamentals of Forensic Identification of a Person]. Krasnodar: Kuban State Agrarian University.
11. Klipko, E.P. & Meretukov, G.M. (2013) *Sudebnaya meditsina* [Forensic Medicine]. Krasnodar: Kuban State Agrarian University.
12. Klipko, E.P. & Meretukov, G.M. (2017) *Sudebnaya meditsina* [Forensic Medicine]. Krasnodar: Kuban State Agrarian University.
13. Russian Federal Center for Forensic Expertise Under the Ministry of Justice of the Russian Federation. (n.d.) *Pochvovedcheskaya ekspertiza* [Soil Examination]. [Online] Available from: www.sudexpert.ru/possib/soil.php.
14. Zelenskiy, V.D., Meretukov, G.M., Gusev, A.V. & Danil'yan, S.A. (2013) *Kriminalisticheskaya metodika rassledovaniya otdel'nykh vidov i grupp prestupleniy* [Forensic Methodology of the Investigation of Certain Types and Groups of Crimes]. Krasnodar: Kuban State Agrarian University.
15. Zinin, A.M. (2006) *Rukovodstvo po portretnoy ekspertize* [Guide to Portrait Examination]. Moscow: Eksmo.
16. Zelenskiy, V.D. & Meretukov, G.M. (eds) (2015) *Kriminalistika* [Forensics]. St. Petersburg: Yuridicheskiy tsentr.
17. Gritsaev, S.I. & Pomazanov, V.V. (2018) Features of Building Versions of the Person Who Committed the Unclear Crime. *Evraziyskiy yuridicheskiy zhurnal – Eurasian Law Journal*. 8 (123). pp. 290–292. (In Russian).

Received: 20 November 2019